

ИЛЬИНЫХ

*Светлана Анатольевна
доктор социологических наук,
профессор, заведующий кафедрой
социологии, Новосибирский
государственный университет
экономики и управления,
Новосибирск, Россия
ili.sa@mail.ru*

ILYINYKH

*Svetlana Anatolyevna
Doctor of Sociology, Professor,
Head of the Department of
Sociology, Novosibirsk State
University of Economics and
Management, Novosibirsk,
Russia
ili.sa@mail.ru*

**Социальные практики в период пандемии:
атомизация, солидарность, пассивность/
Social practices during the pandemic: atomization,
solidarity, passivity**

Аннотация

В статье рассматриваются социальные практики, сложившиеся в обществе в период пандемии. Ученые рассматривают несколько тенденций социальных практик. Первой является атомизация массового общества. Она проявляется в раздробленности, изменчивости социальных отношений, что приводит к социальной дезорганизации. В целом ученые высказываются об идее появления пандемической реальности, с выделенными признаками. Вторая тенденция - усиление социальной солидарности, появление новой социальной этики. Ее суть состоит в одновременном поддержании близости с референтными группами по родству, партнерству, по духу и одновременной дистанции с далекими людьми. Третья тенденция – пассивность, которая трактуется с позиции социологии «ничего». Все эти тенденции были апробированы в эмпирическом исследовании социальных практик в период пандемии, проведенном в июне 2021 года.

Ключевые слова

Социальные практики; пандемия; атомизация; солидарность; пассивность; пан-реальность.

Abstract

In the article author describes the social practices that have developed in society during the pandemic. Scientists consider several trends in social practices. The first is the atomization of mass society. It is expressed in fragmentation, variability of social relations, which leads to social disorganization. In general, scientists speak about the idea of the emergence of a pandemic reality, with highlighted signs. The second trend is the strengthening of social solidarity, the emergence of a new social ethics. Its essence consists in simultaneously maintaining close relationships with close people by kinship, partnership, in spirit and at the same time distance with distant people. The third trend is passivity, which is interpreted from

the standpoint of the sociology of «nothing». All these trends were tested in an empirical study of social practices during the pandemic, conducted in June 2021.

Keywords

Social practices; pandemic; atomization; solidarity; passivity; pan-reality.

Введение

Эпидемиологическая угроза, связанная с пандемией коронавирусной инфекции, внесла существенные коррективы в размеренную жизнь российского и зарубежного социума. Риск, имевший место до этого в социальных практиках индивидов, многократно усилился. Именно сейчас происходит слом устоявшихся социальных практик, изменение нормальности и формируется новая социальная реальность. Профессор социологии Калифорнийского университета Р.Каприано еще в 2020 году высказал идею о том, что пандемия интересна социологам, поскольку она радикально меняет социальный порядок¹.

Новый образ жизни или новая социальная реальность связаны с тем, что происходит массовое переопределение таких важных аспектов жизни человека, как сфера труда, социальное благополучие, сфера образования, воспитание, сфера досуга, сфера семьи, социальные отношения. Показательно, что явно или скрыто переопределяются также значимость социальных институтов и социальных структур.

Сколько она просуществует, изменится ли впоследствии, никто достоверно ответить не сможет. Попытки изучить сложившуюся ситуацию успешно осуществляются учеными разных стран. Отметим, что имеются самые разные точки зрения, что, безусловно, связано со сложностью изучаемого вопроса.

Целью данной статьи является исследование изменения привычных социальных практик горожан в период пандемии.

Методы исследования: теоретический анализ, анкетирование, вторичный анализ данных, систематизация, обобщение.

Методологические основания исследования

Стоит отметить, что еще задолго до сегодняшней ситуации ученые исследовали вопросы пандемии. Так, зарубежные ученые Дж.Кретьен, С.Рилей, Д.Грегори исследовали пандемию на примере изучения эпидемии эбола². Л. Ги, М.Моритц, Р.Хьюн³, Ф. Шерер,

¹ Capriano R.M. Sociologist explains how coronavirus might change the world around us / R.M.Capriano. Режим доступа: <https://phys.org/news/2020-04-sociologist-coronavirus-world.html>. (дата обращения: 07.10.2021)

² Chretien J.P. Mathematical modeling of the West Africa Ebola epidemic / J.P.Chretien, S.Riley, D.B. George // *Elife*. 2015. p. e09186. Режим доступа: <https://doi.org/10.7554/eLife.09186> PMID: 26646185

³ Ge L. A modelling approach to support dynamic decision-making in the control of FMD epidem-

Дж.Росс, Р.Росс, Дж.Мак-Вернон, Дж.Мак-Коу¹ пришли к выводу о необходимости прогнозирования социологами в тех случаях, когда крайне актуально смягчение катастрофического воздействия пандемии той или иной инфекции на социум.

Впоследствии Р.Дингуолл, М.Лили, К.Хоффман, К.Станиланд² и К.Рудерман³ высказывали идеи о том, что при исследовании пандемии для социологии важно понимать, каков может быть ответ социума на глобальные вызовы и каким образом эти вызовы воздействуют на различные социальные механизмы.

Так, профессор социологии Д. Блэк в своем материале «Социология пандемии» отмечает, что в обществе произойдут существенные перемены⁴. Ю.Г.Волков, В.И.Курбатов указывают, что к их числу относится атомизация массового общества⁵. Однако здесь имеются такие прямо противоположные тенденции. С одной стороны, атомизация еще более усилится под влиянием массового социального дистанцирования. Она проявится в раздробленности, изменчивости социальных отношений и станет формой социальной дезорганизации. Но с другой стороны, ей противостоит прямо противоположный тренд, а именно усиление социальной солидарности. Следующим немаловажным изменением в ковидном и постковидном обществе будет появление новой социальной этики. Ее суть состоит в одновременном поддержании близости с референтными людьми - родственниками, партнерами и т.п. и одновременном дистанции с далекими людьми. Д.Блэк называет эту форму организации и самоорганизации общества сценарием форматирования посткоронавирусного мира, требующим социологической рефлексии. В более близких отношениях – этика поддержания близости, в более отдаленных – этика поддержания дистанции. М.Грановеттер об этом высказывался намного раньше: наши далекие контакты, люди, которых мы видим не очень часто, склонны передвигаться в других кругах, чем мы⁶.

ics / L.Ge, M.Mourits., A.Kristensen, R. Huirne // *Prev.Vet.Med.* - 2010. - Vol. 95(3). - P.167–174.

¹ Shearer F.M. Infectious disease pandemic planning and response: Incorporating decision analysis / F.M.Shearer, R.Moss, J.McVernon, J.V.Ross, J.M. McCaw // *PLoS Med.* 2020. Vol. 17(1). Режим доступа: <https://doi.org/10.1371/journal.pmed.1003018> (дата обращения: 01.10.2021)

² Dingwall R. Introduction: why a sociology of pandemics? / R.Dingwall, M.Lily, K.M.Hoffman, K. Staniland // *Sociology of Health&Illness.* - 2012. -Vol. 35(2).

³ Ruderman C. On pandemics and the duty to care: whose duty? Who cares? / C.Ruderman // *BMC Medical Ethics.* 2012. Vol. 7. P.5

⁴ Black D. Sociology of Pandemic / D.Black. Режим доступа: <http://socialgeometer.com/index.php/2020/03/16/sociology-of-pandemic/>.(дата обращения: 07.10.2021)

⁵ Волков Ю.Г., Глобальная социология пандемии: отечественные и зарубежные сценарии и тренды послекоронавирусного мира / Ю.Г.Волков, В.И.Курбатов // *Гуманитарий юга России.* -2020. - Том 9 (42). - №2. - С.22

⁶ Granovetter M. S. The Strength of Weak Ties / M. S. Granovetter // *American Journal of Sociology.* - 1973. - Vol. 78. - N 6 <https://doi.org/10.1086/225469> Режим доступа: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/10.1086/225469?mobileUi=0&>

Ученые К.Палит¹, Принц Кеннекс Р.Алдама², Ю.Г.Волков, В.И.Курбатов³ сходятся во мнении, что для прогнозирования будущего устройства мира необходимы исследования в области глобальной социологии пандемии. В обсуждении «15 образов мира после коронавируса», организованном изданием «Эксперт», рассматривались вопросы необходимости и возможности изменений сложившихся общественных и государственных структур, системы образования и здравоохранения, рынка труда в послепандемийный период. В. Вахштайн, кандидат социологических наук, главный редактор журнала «Социология власти» высказал идею о том, что есть три изменения социальной жизни – коллективные представления и установки, социальные связи и повседневные практики⁴. С его точки зрения, возможны три сценария. Первый - атомизация, распад социальных отношений. Второй - поляризация социальных групп. К примеру, в Монреале еще во время эпидемии черной оспы в 1885 году франкофоны-католики объединились против англофонов-протестантов, своих соседей. Третий – социдаризация, объединение людей перед лицом общей угрозы. В.Вахштайн приводит пример Гонконга, когда в 2003 году жители солидаризировались и собрали деньги на закупку медицинского оборудования, а также создали сайт, отражающий актуальную картину распространения заболевания.

Как нам представляется, эти сценарии вполне укладываются в пандемическую реальность. Этот термин введен в проекте ФОМ – Социология пандемии⁵. Авторы говорят о возникновении новой пандемической реальности - пан-реальности. Признаками пан-реальности являются ношение масок, перчаток, использование санитайзерв, социальная дистанция, избегание многолюдных мест. Усиление гигиенической изоляции людей друг от друга приводит к тому, что в целом формируются опасливость, недоверчивость, подозрительность по отношению к другим людям, склонность к замкнутости и обособленности от других людей и т. д.

Признаки пан-реальности генерируются и распространяются традиционными средствами массовой информации, социальными медиа, соцсетями. В результате появляются новые свойства пан-реальности. Эти свойства включают недоумение, раздражение, стресс от смутных, обрывочных, противоречивых представлений о том, что

¹ Palit K. Sociology and the post-pandemic world reconstructing a sustain society / K.Palit. Available at: <http://adamasuniversity.ac.in/sociology-and-the-post-pandemic-world-reconstructing-a-sustainable-society/> (дата обращения: 07.10.2021)

² Prince Kennex R. Aldama, Using sociology to make sense of the coronavirus pandemic / Prince Kennex R. Aldama. Режим доступа: <https://www.rappler.com/views/imho/255954-opinion-using-sociology-make-sense-coronavirus-pandemic>. (дата обращения: 01.10.2021)

³ Волков, указ.соч.

⁴ 15 образов мира после коронавируса // Эксперт. Режим доступа: <https://expert.ru/expert/2020/15/15-obrazov-mira-posle-koronavirusa/> (дата обращения: 05.09.2021)

⁵ Социология пандемии. Проект коронаФОМ / Рук. авт. колл. А.А.Ослон. М.: Институт Фонда Общественное Мнение (инФОМ), 2021. 319 с.

происходит, размывание образа будущего, формирование негативных ожиданий от будущего.

Академик РАН М.К. Горшков в своем интервью высказал идею о том, что пандемия стала катализатором серьезных процессов. Рукопожатий еще долго не будет. Социальное дистанцирование еще долго сохранится. Но эта ситуация приведет к тому, что молодое поколение станет более устойчивым. Да и в целом, невозможно утверждать, что теперь жизнь будет делиться на «до пандемии и после пандемии». С точки зрения ученого, это некое социальное мифотворчество. Интересна идея ученого о том, что сознание человека, как и больших социальных групп, консервативно и меняется не так динамично, как его бытие¹. Показательно, что академик высказался за создание центра социологии и психологии чрезвычайных ситуаций. Вместе с тем, М.К. Горшков более оптимистичен в отношении взаимодействия людей. С его точки зрения, будет происходить трансформация социальных институтов в сторону их массовизации. Сегодня есть примеры слаженной и неоченимой работы волонтеров, которые показывают обществу, как люди могут сплотиться в трудную минуту.

Еще одной теорией, так или иначе объясняющей социальные практики в период пандемии, является концепция «социологии ничего» Сьюзи Скотт². Согласно данной концепции, одними из важнейших и в то же время малоизученных феноменов социальной реальности являются «символические социальные объекты»: не-идентичность, не-участие, не-присутствие. Под «ничего» здесь понимается как сознательный отказ субъекта проявлять социальную активность, так и его неосознанная пассивность.

Пандемия вызывала тектонические сдвиги в социальных взаимодействиях, нормах поведения, повседневных практиках, структурах и институтах. Как полагает А.О. Холявин, «социология ничего» четко позволяет увидеть формы участия и не-участия субъектов в новых правилах, соблюдении и не-соблюдении «до-ковидных» и «ковидных» социальных норм³.

Поясним, что концепция «социологии ничего» не отражает пустоту, бездействие. Важно отметить, что теория непосредственно рассматривает не просто «ничего», а различные формы отсутствия чего-то. С. Скотт определяет бездействие в категориях теории «социального действия» М. Вебера. Внешнее ничего может быть «значимо для акторов» и являться реакцией на «другие социальные

¹ Горшков М.К. Пандемия очищает небосвод. COVID-19 в контексте социальной диагностики / М.К. Горшков // Литературная газета. Режим доступа: https://lgz.ru/article/_17-18-6735-29-04-2020/pandemiya-ochishchaet-nebosvod/. (дата обращения: 05.09.2021)

² Scott S. A Sociology of Nothing: Understanding the Unmarked / S. Scott. - Sociology. - 2018. - Vol. 52. - No. 1. - P. 3–19.

³ Холявин О.А. Социальное бездействие на ранних этапах пандемии Covid-19 / О.А. Холявин // Социологические исследования. - 2020. - №11. - С.139-148

объекты – людей, институты, дискурсы»¹.

Итак, работы социологов в целом отражают три возможные тенденции в социальных практиках россиян. С одной стороны, атомизация общества и дистанцирование, как следствие, стресс, негативные ожидания, опасения заболеть, с другой стороны, новая социальная этика, сближение с родными, социальная солидарность и желание помочь нуждающимся в непростых условиях, с третьей стороны, пассивность, бездействие. Эти тенденции в той или иной степени можно проверить в эмпирическом исследовании, при этом памятуя, что общей методологической рамкой выступает теория социального действия М.Вебера, которая дополняется в каждой из тенденций рассмотренными выше теориями.

Материалы и методы

Эмпирической базой статьи послужили результаты исследования новосибирцев, проведенного под руководством автора статьи в июне 2021 года. Для количественного исследования, иллюстрирующего некоторые из описанных тенденций, была использована стратифицированная многоступенчатая выборочная совокупность (n=720). В рамках представленной статьи рассмотрим лишь некоторые результаты.

Результаты и обсуждение

Проверяя первую тенденцию социальных практик – атомизацию, дистанцирование, негативные ожидания, мы исходили из того, что респонденты должны соблюдать меры безопасности. Это первый индикатор. В этой же тенденции вторым индикатором можно считать опасение заболеть, то есть негативные ожидания риска заражения инфекцией.

Для проверки первого индикатора нами был задан вопрос «Соблюдаете ли Вы меры безопасности (носите маски и перчатки, соблюдаете социальную дистанцию и т.д.) во время пандемии?». Оказалось, что 45% респондентов соблюдают меры предосторожности (носят маски и перчатки, соблюдают социальную дистанцию и т.д.) в течение всего периода пандемии (Рисунок 1)

Каждый пятый соблюдал меры предосторожности в начале пандемии. Показательно, что примерно столько же (19%) не смогли определиться с ответом. Таким образом, у 60% опрошенных проявляется тенденция атомизации и дистанцирования в связи с соблюдением мер предосторожности. Но вместе с тем 40% в той или иной степени не стремятся использовать эти социальные практики. Подтверждают эти выводы результаты ответов на другой вопрос – «Придерживались ли Вы режима полной самоизоляции в начале пандемии?». 49% опрошенных отвечают утвердительно, 51% - отрицательно.

¹ Scott S. A Sociology of Nothing: Understanding the Unmarked / S.Scott // Sociology. - 2018. - Vol. 52. - No. 1. - P. 5

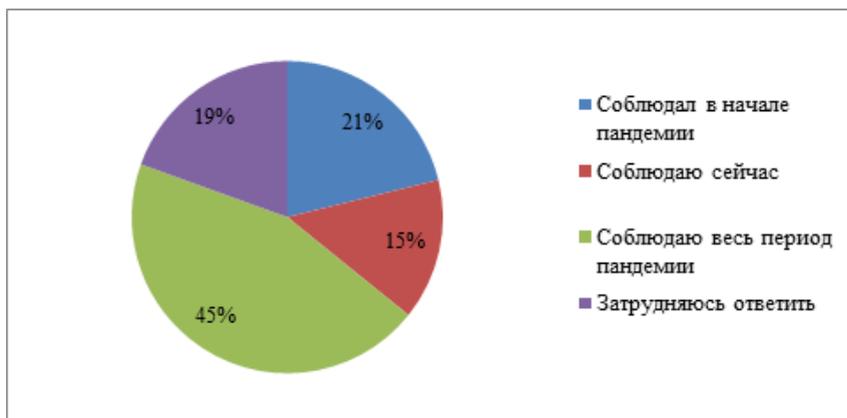

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос о соблюдении мер предосторожности во время пандемии

Второй индикатор опасения заболеть проверялся нами в прямом вопросе «Опасаетесь ли Вы заболеть коронавирусом». Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1.
Распределение ответов на вопрос «Опасаетесь ли Вы заболеть коронавирусом?»

Вариант ответа	% опрошенных
Очень сильно опасуюсь	12
Скорее опасуюсь	39
Скорее не опасуюсь	27
Абсолютно не опасуюсь	13
Уже переболел(а) коронавирусной инфекцией	9
Итого	100

Как видим, в разной степени опасается заболеть инфекцией примерно половина опрошенных (51%). При этом большую озабоченность испытывают 12%. Примерно столько же не испытывают никаких опасений. Объясняя ответы тех, кто не испытывает опасения заболеть, можно, вероятно, привлечь теорию риска Н. Лумана¹. Ученый связывает осознание риска с рациональностью и осознанием человеком того, что он не знает. В результате такой осознанности быстрее формируется сознание риска. Чем более человек рационален, тем больше граней проблемы попадает в поле зрения. Поэтому те респонденты, которые не опасаются заболеть, скорее всего, меньше знают в целом о развитии и последствиях при инфицировании.

¹ Luhmann N. Soziologie des Risikos / N.Luhmann. - Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1991

Итак, в исследовании нашли подтверждение социальные практики атомизации, дистанцирования и негативные ожидания. Следует обратить внимание, что они отмечаются не всеми респондентами. Поэтому говорить однозначно о том, что такие практики бесспорно реализуются в обыденной жизни новосибирцев, вероятно, не стоит.

Для проверки второй тенденции – социальных практик новой социальной этики, сближения с родными, социальной солидарности - мы задали вопрос о том, какие изменения произошли при общении с близкими родственниками и родственниками, которые живут отдельно (рисунок 2 и рисунок 3).

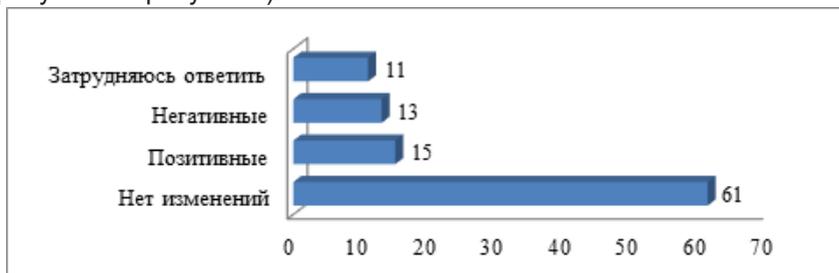

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос о характере общения с близкими родственниками, живущими вместе (%)

61% опрошенных не отмечает изменений. 15% опрошенных высказываются о положительных изменениях при общении. Если проанализировать характер общения с родственниками, которые живут отдельно, то 58% не отмечает изменений. И в то же время можно видеть, что число респондентов, отмечающих негативные аспекты при общении с родственниками, которые живут отдельно, возрастает по сравнению с теми, кто вместе (рисунок 3).

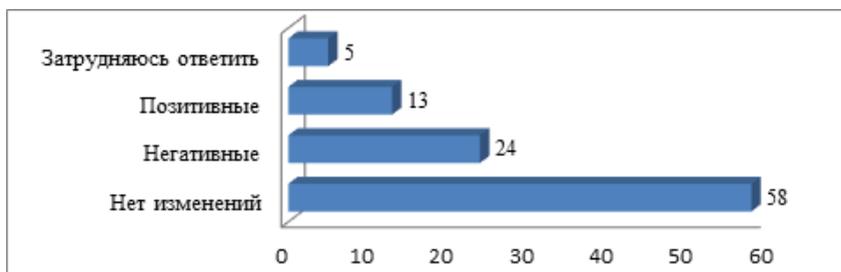

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос о характере общения с родственниками, которые живут отдельно (%)

Таким образом, что касается увеличения социальных практик солидарности с родственниками во время пандемии, то однозначно говорить об этом не стоит. Как видим, более половины респондентов высказываются о том, что нет изменений.

Социальная солидарность, по мнению Д.Блэка, может проявляться в сближении с близкими по духу сослуживцами. В нашем исследовании такого не произошло. 58% опрошенных отметили, что никаких изменений с коллегами у них не отмечается.

Итак, увеличение социальных практик солидарности не выявлено в ходе исследования ни в аспекте взаимодействия с родственниками, ни в аспекте солидарности с коллегами.

Третья тенденция – пассивность, которая С.Скотт трактуется в контексте социологии «ничего». Пассивность рассматривается нами как отсутствие деятельности. В связи с этим нам интересно было изучить, что респонденты пытаются изменить в своей повседневной деятельности в новых социальных реалиях.

Эпидемиологическая напряженность по-прежнему создает угрозы для жизнедеятельности индивидов. Для обеспечения того или иного уровня безопасности, как нам представляется, индивиды должны быть более активными. Мы задали вопрос о том, в каких сферах респонденты стали более активными в пандемийный период (Рисунок 4).

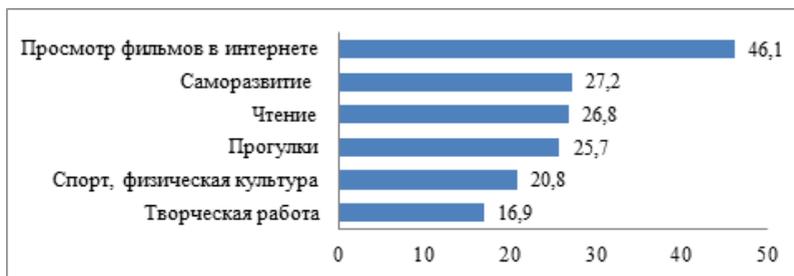

Рисунок 4. Распределение ответов на вопрос «В каких сферах Вы активизировали свою деятельность в период пандемии?» (%)

Увеличение числа просмотра фильмов (46,1%) также подтверждает доминирование пассивных практик. Как видим, респонденты мало изменили свои социальные практики. Лишь каждый пятый обратился к занятиям спортом и физической культурой (20,8%), каждый четвертый – к чтению (26,8%), саморазвитию (27,2%). Фактически эти результаты свидетельствуют о том, что в достаточной мере проявилась неосознанная пассивность респондентов.

Полученные результаты могут свидетельствовать в пользу третьей тенденции – социальных практик пассивности.

Анализируя полученные результаты в совокупности, можно отметить, что эмпирические результаты свидетельствуют о неоднозначном проявлении рассмотренных трех тенденций социальных практик.

Заключение

Ученые трактуют сложившуюся социальную реальность в период пандемии с разных точек зрения. Так, одной из тенденций стала

идея о том, что происходит атомизация, усиление социального дистанцирования, нарастание негативных оценок происходящего, другая тенденция базируется на идее социальной солидарности, а третья – на уходе в «никуда», бездействие, пассивность. Что касается первой тенденции, то результаты эмпирического исследования показывают, что примерно половина опрошенных придерживается мер предосторожности, которые, так или иначе, связаны с социальным дистанцированием. Безусловно, соблюдение дистанции вызвано также опасением заболеть. Здесь начинает работать также рациональность и осознанность. Вторая тенденция – социальная солидарность, которая проверялась только в аспекте установления связей с близким кругом и отдалением от тех, кто находится далеко, в целом не нашла подтверждения. Поскольку респонденты не отметили существенных изменений в отношениях с близкими родственниками, дальними родственниками и коллегами. Третья тенденция – пассивность проявилась, пожалуй, в большей мере.

Но в целом хотелось бы отметить, что указанные тенденции лучше всего еще раз проверить в режиме мониторинга. Дело в том, что, как и отмечали российские и зарубежные социологи, постоянно происходит изменение социальной реальности. Формируются новые представления, установки, новые социальные практики, как индивидуальные, так и коллективные. В связи с этим отметим, что этот вопрос является настолько актуальным, что требует своего дальнейшего исследования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Волков Ю.Г. Глобальная социология пандемии: отечественные и зарубежные сценарии и тренды послекоронавирусного мира / Ю.Г.Волков, В.И.Курбатов // Гуманитарий юга России. - 2020. - Том 9 (42). - №2.
2. Горшков М.К. Пандемия очищает небосвод. О COVID-19 в контексте социальной диагностики / М.К.Горшков // Литературная газета. Режим доступа: https://lgz.ru/article/_17-18-6735-29-04-2020/pandemiya-ochishchaet-nebosvod/. (дата обращения: 05.09.2021)
3. Социология пандемии. Проект корона ФОМ/Рук. авт. колл. А.А.Ослон. М.: Институт Фонда Общественное Мнение (инФОМ), 2021. 319 с.
4. Холявин О.А. Социальное бездействие на ранних этапах пандемии Covid-19 / О.А.Холявин // Социологические исследования. - 2020. - №11. - С.139-148
5. 15 образов мира после коронавируса // Эксперт. Режим доступа: <https://expert.ru/expert/2020/15/15-obrazov-mira-posle-koronavirusa/> (дата обращения: 05.09.2021)
6. Black D. Sociology of Pandemic / D.Black. Режим доступа: <http://socialgeometer.com/index.php/2020/03/16/sociology-of-pandemic/>. (дата обращения: 07.10.2021)
7. Capriano R.M. Sociologist explains how coronavirus might change the world around us / R.M.Capriano. Режим доступа: <https://phys.org/news/2020-04-sociologist-coronavirus-world.html>. (дата обращения: 07.10.2021)

8. Chretien J.P. Mathematical modeling of the West Africa Ebola epidemic / J.P.Chretien, S.Riley, D.B. George // Elife. 2015. p. e09186. Режим доступа: <https://doi.org/10.7554/eLife.09186> PMID: 26646185

9. Dingwall R. Introduction: why a sociology of pandemics? / R.Dingwall, M.Lily, K.M.Hoffman, K. Staniland // Sociology of Health&Illness. - 2012. -Vol. 35(2).

10. Ge L. A modelling approach to support dynamic decision-making in the control of FMD epidemics / L.Ge, M Mourits., A.Kristensen, R. Huirne // Prev.Vet.Med. - 2010. - Vol. 95(3). - P.167–174.

11. Granovetter M. S. The Strength of Weak Ties / M. S. Granovetter // American Journal of Sociology. - 1973. - Vol. 78, - N 6 <https://doi.org/10.1086/225469> Режим доступа: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/10.1086/225469?mobileUi=0&>

12. Luhmann N. Soziologie des Risikos / N.Luhmann. - Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1991

13. Palit K. Sociology and the post-pandemic world reconstructing a sustain society / K.Palit. Available at: <http://adamasuniversity.ac.in/sociology-and-the-post-pandemic-world-reconstructing-a-sustainable-society/> (дата обращения: 07.10.2021)

14. Prince Kennex R. Aldama, Using sociology to make sense of the coronavirus pandemic / Prince Kennex R. Aldama. Режим доступа: <https://www.rappler.com/views/imho/255954-opinion-using-sociology-make-sense-coronavirus-pandemic>. (дата обращения: 01.10.2021)

15. Ruderman C. On pandemics and the duty to care: whose duty? Who cares? / C.Ruderman // BMC Medical Ethics. 2012. Vol. 7. P.5

16. Scott S. A Sociology of Nothing: Understanding the Unmarked / S.Scott. - Sociology. - 2018. - Vol. 52. - No. 1. - P. 3–19.

17. Shearer F.M. Infectious disease pandemic planning and response: Incorporating decision analysis / F.M.Shearer, R.Moss, J.McVernon, J.V.Ross, J.M. McCaw // PLoS Med. 2020. Vol. 17(1). Режим доступа: <https://doi.org/10.1371/journal.pmed.1003018> (дата обращения: 01.10.2021)

REFERENCES

1. Volkov Yu.G., Kurbatov V.I. 2020.Global sociology of a pandemic: domestic and foreign scenarios and trends in the post-coronavirus world [*Global'naya sociologiya pandemii: otechestvennye i zarubezhnye scenarii i trendy poslekoronavirusnogo mira*]/ Humanitarian of the South of Russia, Vol. 9 (42), no 2.

2. Gorshkov M.K. The pandemic is clearing the firmament. **COVID-19** in the context of social diagnostics [*Pandemiya ochishchaet nebosvod. O COVID-19 v kontekste social'noj diagnostiki*]/ Literary newspaper. Access mode: https://lgz.ru/article/_17-18-6735-29-04-2020/pandemiya-ochishchaet-nebosvod/. (date of access: 09/05/2021)

3. Sociology of a pandemic. Project crown FOM [*Sociologiya pandemii. Proekt koronaFOM*]/ Ruk. ed. call A.A. Oslon. Moscow: Public Opinion Foundation Institute (inFOM), 2021.319 p.

4. Kholyavin O.A. 2020. Social inaction in the early stages of the Covid-19 pandemic [*Social'noe bezdeystvie na rannih etapah pandemii Covid-19*]. Sociological Research, no 11, pp. 139-148

5. 15 images of the world after the coronavirus [*15 obrazov mira posle koro-*

navirusa // Expert. Access mode: <https://expert.ru/expert/2020/15/15-obrazov-mira-posle-koronavirusa/> (date accessed: 09/05/2021)

6. Black D. Sociology of Pandemic. <http://socialgeometer.com/index.php/2020/03/16/sociology-of-pandemic/>. (date of access: 07.10.2021)

7. Capriano R.M. Sociologist explains how coronavirus might change the world around us. <https://phys.org/news/2020-04-sociologist-coronavirus-world.html>. (date of access: 07.10.2021)

8. Chretien J.P., Riley S., George D.B. 2015. Mathematical modeling of the West Africa Ebola epidemic. *Elife*. p. e09186. <https://doi.org/10.7554/eLife.09186> PMID: 26646185

9. Dingwall R., Lily M., Hoffman K.M., Staniland K. 2012. Introduction: why a sociology of pandemics? // *Sociology of Health&Illness*, Vol. 35(2).

10. Ge L., Mourits M., Kristensen A., Huirne R. 2010. A modelling approach to support dynamic decision-making in the control of FMD epidemics // *Prev.Vet.Med*, Vol. 95(3), pp.167–174.

11. Granovetter M. S. 1973. The Strength of Weak Ties. *American Journal of Sociology*, Vol. 78, no 6 <https://doi.org/10.1086/225469> <https://www.journals.uchicago.edu/doi/10.1086/225469?mobileUi=0&>

12. Luhmann N. 1991. *Soziologie des Risikos*. Berlin; New York: Walter de Gruyter

13. Palit K. Sociology and the post-pandemic world reconstructing a sustain society. Available at: <http://adamasuniversity.ac.in/sociology-and-the-post-pandemic-world-reconstructing-a-sustainable-society/> (date of access: 07.10.2021)

14. Prince Kennex R. Aldama, Using sociology to make sense of the coronavirus pandemic. <https://www.rappler.com/views/imho/255954-opinion-using-sociology-make-sense-coronavirus-pandemic>. (date of access: 01.10.2021)

15. Ruderman C. 2012. On pandemics and the duty to care: whose duty? Who cares? *BMC Medical Ethics*, Vol. 7, p.5

16. Scott S. 2018. A Sociology of Nothing: Understanding the Unmarked. *Sociology*, Vol. 52, no. 1, pp. 3–19.

17. Shearer F.M., Moss R., McVernon J., Ross J.V., McCaw J.M. 2020 Infectious disease pandemic planning and response: Incorporating decision analysis. *PLoS Med*, Vol. 17(1). <https://doi.org/10.1371/journal.pmed.1003018> (date of access: 01.10.2021)